

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327

СОВРЕМЕННОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

НУРЫШЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается континентальная ориентация геополитики Латинской Америки. Показываются особенности структуры внутреннего геополитического пространства и региональной интеграции Латинской Америки. Отмечается, что этот регион остается пока зоной геополитических интересов США, но сегодняшние события свидетельствуют о превращении Латинской Америки в самостоятельный силовой центр. Подчеркивается, современные геополитические интересы России совпадают с вектором и целями латиноамериканской геополитики, а в более широком контексте – с формированием нового международного геоэкономического порядка. Делается вывод о том, что укрепление современных геоэкономических и геополитических связей России и Латинской Америки через дальневосточный регион позволило бы успешно развивать Сибирь и Дальний Восток РФ, а также улучшать альтернативные пути транспортного сообщения через Тихий океан.

Ключевые слова: теллурократия; талассократия; бедный Юг и богатый Север; этнический ландшафт; геополитическое и геоэкономическое пространство; геополитический вектор; геополитический потенциал; латиноцентризм; этатизация экономики; региональная интеграция.

CONTEMPORARY GEOPOLITICAL SITUATION IN RUSSIA AND LATIN AMERICA

NURYSHEV G. N.

ABSTRACT

The article reveals the orientation of the continental geopolitics of Latin America. Showing features of the structure of the internal space of the geopolitical and regional integration in Latin America. It is noted that the region remains a zone of geopolitical interests of the United States, but today's events demonstrate the transformation of Latin America as an independent power center. Emphasizes modern Russia's geopolitical interests coincide with the vector and the objectives of the Latin American geopolitics, and in a broader context – with the formation of a new international geo-economic order. The conclusion is that the strengthening of the current geo-economic and geopolitical ties between Russia and Latin America through the Far East region would successfully develop Siberia and the Russian Far East, as well as alternative ways of improving transport links across the Pacific.

Keywords: Tellurocracy Thalassocracy; poor South and the rich North; ethnic landscape; geopolitical and geo-economic space; a geopolitical vector geopolitical potential; latinocentrism; etatization economy; regional integration.

Латинская Америка является в настоящее время одним из крупнейших и разнороднейших регионов мира. На ее территории проживает более сотни различных этносов, этнических групп, появившихся в результате эмиграции и смешанных браков. Сложный этнический ландшафт позволяет развиваться огромному количеству культур и конфессий. Поэтому Латинская Америка характеризуется как региональная молодая пограничная цивилизация, формирующаяся на рубежах индейско-метисной, африкано-мулатской и иберийско-европейской рас. У латиноамериканцев преобладает влияние языка, культуры и обычаев испанцев и португальцев. В результате тут еще не сложился цивилизационный архетип [1].

Большинство стран Латинской Америки имеет континентальную ориентацию. Но ни одна из стран не может претендовать на особый статус и свою миссию в рамках региона. Так, *rimland* Бразилия, несмотря на протяженность территорий, не является сильнейшей в геостратегическом или экономическом плане. При огромной протяженности водной границы она остается ориентированной на континентальную геополитику, а Куба, которая по всей своей природе должна иметь геополитическую ориентацию талассократии, ведет себя как *rimland*, причем больше ориентированный на теллурократию. Демографические тренды убедительно свидетельствуют о том, что страны Латинской и Южной Америки остаются концептуальным Югом, общей зоной

бедности и оттока населения на Север [2]. «В планетарной битве между «континентальным сверхмогуществом» и «сверхмогуществом океаническим», то есть Евразийским Великим континентом гегемонистской планетарной волей Соединенных Штатов с их стремлением к уже достигаемому ими тайному господству, по мнению известного французского геополитика Ж. Парвулеско, Латинская Америка является сверхусиленной проекцией юга Америки Северной. А этот последний есть, в свою очередь, проекция Великой Европы, то есть Евразии. Таким образом, в конечном счете, Латинская Америка есть заокеанская проекция великоевропейского сверхмогущества в непосредственной близости от сверхмогущества Соединенных Штатов» [3, С.281-282]. Выход геополитического процесса на новую стадию, на его взгляд, «требует безусловного преобладания континентального евразийского сверхмогущества над империалистическим сверхмогуществом Соединенных Штатов, – так, чтобы Атлантический и Тихий океаны обрели статус «внутренних морей» Imperium Ultimum, Тотальной империи конца. Ж. Парвулеско подчеркивает: «Именно начиная с Латинской Америки и через нее Евразийский Великий континент будет способен внедряться во внутреннее пространство североамериканского океанического сверхмогущества, поскольку даже в самих Соединенных Штатах существуют области, которые – в точности как и Латинская Америка – продолжают оставаться сверхисторической проекцией старой Европы, сохраняющей цивилизационную основу, этику и конечные предназначения Европы трансцендентальной... Только при метастратегической поддержке Латинской Америки удастся одержать верх и создать политическую контрстратегическую базу, наступательную платформу великонтинентальной евразийской линии имперской и полярной ... ориентации» [3, С.285]. Для этого, по Ж. Парвулеско, необходима реализация шести оперативных геополитических тезисов:

1. «Решительно поставить всех пред свершившимся фактом полной исторической, политико-стратегической и экономической интеграции Латинской Америки».

2. Такая интеграция Латинской Америки должна стать «быстрым и тотальным революционным явлением ее планетарной и имперской континентальной судьбы, решающей ступенью последнего империостроительства на линии континентального разделения двух океанов, Атлантического и Тихого, рассматриваемых как «внутренние моря» Imperium Ultimum».

3. При этом новое революционное имперское сознание должно стать «отправным при сверхусиленном и сверхусиливающемся начале и одновременном завершении политико-революционной и исторической интеграции всей Латинской Америки».

4. К этому империостроительству приступить «с мобилизации основополагающего блока стран в составе Аргентины, Чили, Перу, Боливии и Параг-

вая, с созданием которого может быть запущен и доведен до конца процесс конечной континентальной интеграции».

5. «Этот процесс должен включать в себя полный онтологический пересмотр нынешнего положения Испании, ибо именно Испания связывает Латинскую Америку с Великим континентом. Но и сама Испания, чтобы успешно выполнить эту миссию, должна пройти через вторую национальную революцию, возобновить на новом уровне сознания уже обретенный – и преодоленный – опыт первой национальной революции, рожденной в огне гражданской войны 1936-1939 годов».

6. «Тем самым имперское онтологическое возвращение Латинской Америки к ее собственным древним истокам» должно представлять переход истории в «метаисторию» и раскрытие древней памяти об «изначальном севере» [3, С.286-287].

Реализация этих шести оперативных геополитических тезисов, по мнению Ж. Парвулеско, позволит Латинской Америке выполнить свою геополитическую миссию. Здесь, на его взгляд, «Андский полюс – Аргентина и Чили – внутри собственно латиноамериканского геополитического пространства играет ту же основополагающую роль, что и франкогерманский полюс внутри пространства изначального, великоевропейского» [3, С. 290].

Альберто Буэла, профессор Национального Технологического Университета (Буэнос-Айрес) указывает на следующие особенности структуры внутреннего геополитического пространства Латинской Америки. При колонизации Южной Америки испанцы заимствовали стратегию доминирования древних инков – взятие под контроль всех ведущих ныне на территории Перу, построенных ими дорог, больших рек. Следует отметить, что Куско – название столицы Империи инков и до сих пор геополитического центра южноамериканского континента – означает на языке кечуа «пуп мира» и даже «центр галактики», а слово «инка» – «первообраз» или «архетип». Легендарный создатель Империи Виракоча строил ее как первообраз всего сущего, как первообразом всего сущего является и имперский Русский первообраз Северо-Востока. Кроме того испанцы использовали и собственную стратегию доминирования с использованием больших рек Парана, дель Плата, Парагвай, Уругвай, Ориноко, Амазонка, а также атлантического побережья. Такую стратегию взяли на вооружение португальцы и иезуиты при колонизации больших лесных и прибрежных пространств. Сегодня эти два стратегических подхода, по мнению А. Буэла, положены в основу стратегий региональной интеграции латиноамериканского геополитического пространства. При этом Бразилия и Аргентина всегда стремились к выходу сразу к двум океанам – Тихому и Атлантическому. В связи с этим Бразилия имеет два главных геополитических вектора по направлению к Сантьяго и Боготе. Аргентина по направлению к Лиме и оттуда к Каракасу, пересекая

бразильский вектор. Со своей стороны, основной чилийский вектор по направлению к Кито и оттуда к Сан-Хосе пересекает бразильский и аргентинский вектора. А Венесуэла изначально стала геополитическим мостом между Карибами, Амазонкой и Андами, обладающий исключительным геополитическим преимуществом. Альберто Буэла предлагает сегодня, следуя за президентом Аргентины Х. Пероном (1895-1974), формировать «стратегию ромба» (Буэнос-Айрес – Лима – Каракас – Бразилиа) при структурировании геополитического пространства Латинской Америки. Это позволит, по его мнению, создать Большое лингвистически гомогенное и традиционно идентичное геополитическое и геоэкономическое пространство с большими запасами наиболее необходимых людских и природных ресурсов с выходом к Атлантическому и Тихому океанам[4].

Этот регион остается пока зоной геополитических интересов США, которые, осуществляя глобальное разделение труда, активно используют дешевую рабочую силу из бедных районов региона. Соединенные Штаты рассматривают Латинскую Америку в рамках схемы «Богатый Север – Бедный Юг» с постепенным втягиванием «своего» Юга (Южной Америки) вместе с Индией и Китаем в общеатлантическую рыночную систему Севера в рамках будущей конфигурации «Планетарного Архипелага». Долгое время главной опорой США была Организация Американских государств (ОАГ), созданная в 1948 г. Однако постепенно в этой Организации усиливались центробежные тенденции. ОАГ сегодня фактически перестала быть сферой влияния Вашингтона, который поэтому все более стремится привязать Латинскую Америку к себе через экономическую интеграцию. В связи с этим под эгидой США действует т.н. Зона свободной торговли для Америк (Area de Libre Comercio de las Americas), которую североамериканцы стремятся расширить «от Аляски до Огненной земли». ALCA была создана в 1994 г. в Майами. Но фактически фундаментальные принципы ALCA разделяют только США, Канада и Мексика (в определенных условиях). По мере «левого» (на самом деле «автохтонного») поворота Латинской Америки деятельность по созданию ALCA встречает все больше сопротивления. Сегодня ALCA реально противостоит как страны Mercosur, так и ALBA[5]. В результате роста этого характерным стали не только снижение влияния США на страны Латинской Америки, но и возросшая самостоятельность латиноамериканских государств и появление в регионе новых игроков, в первую очередь Китая, стремящегося занять здесь место главного торгового партнера. Сейчас уже можно говорить о латиноцентризме, сложном многовекторном явлении, обусловленном ростом латиноамериканской региональной идентичности, отказом от модели западной культуры, расширением торговых связей, не связанных с США[6, С.14-15]. В настоящее время геополитический потенциал латиноамериканского региона заметно возрос и может значительно изменить геополитическую картину мира. Основная тенденция

современной геополитики Латинской Америки – это стремление избавиться от весьма продолжительной, чрезмерной «опеки» США и заявить о себе как о самостоятельном акторе в мировом геополитическом пространстве. Стать влиятельным игроком в глобальном геополитическом пространстве Латинская Америка может, прежде всего, благодаря своим природным ресурсам, как нефть, газ, металлы, растительное и животное производство, от которых в значительной степени зависит продолжение экономического роста в развитой части мира и восходящих странах-гигантах. Так, США получают из Латинской Америки треть всех ресурсов, необходимых для поддержания своей экономики. Одним из основных торговых партнеров и крупных инвесторов ряда ведущих стран латиноамериканского региона стал Китай, соперник Соединенных Штатов Америки.

Богатый культурный потенциал и общность языка делают потенциальные возможности для внутрирегиональной экономической и политической интеграции. Общий контраст между западной и латиноамериканской культурой является преградой, которая в дальнейшем не позволит странам принимать стратегию США. Поэтому объединение латиноамериканских стран стало возможным, прежде всего, на позициях антигегемонизма, что и реализуется в программах региональных организаций. Внутрирегиональный интеграционный процесс укрепил экономическую базу, способствовал солидаризации стран, расширил возможности внешнего маневра. Среди множества интеграционных объединений можно выделить УНАСУР, объединивший государства Южной Америки, Тихоокеанский альянс (Мексика, Перу, Чили, Колумбия), отличающийся особым динамизмом в экономической сфере, и Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), в который вошли все 33 страны региона, включая Кубу, а США и Канада остались за рамками объединения. СЕЛАК во многом возник как альтернатива Организации американских государств, традиционно находящейся под влиянием Вашингтона. В настоящее время в регионе заметна деятельность и таких межправительственных организаций, как Андское сообщество (АС), Группа Рио и МЕРКОСУР и т. д.

Андское сообщество было создано в ноябре 1969 г., и в него вошли Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор. Андское сообщество ставит перед собой следующие основные цели: – углубление собственной интеграции с целью создания единого рынка, развитие несовершенного таможенного союза путем согласованной тарифной политики и установления правил, обеспечивающих эффективное функционирование рынка, обеспечить рынок андских стран привлекательным как для партнеров в области торговли, так и в сфере инвестиционных вложений; – усиление роли государственной политики региональной интеграции в таких сферах, как малый и средний бизнес, территориальное и технологическое устойчивое развитие, инновации; – повышение роли энергетического фактора как основного

связующего звена стран Андского сообщества; – укрепление политического взаимодействия стран Андского сообщества в области общих стратегических интересов: борьбы с бедностью и неравенством, распространением наркотиков, укрепления внешней безопасности. Андское сообщество заключило ряд договоров, которые позволяют развивать сотрудничество и политический диалог с Россией, Китаем, Индией.

Группа Рио была создана в 1986 году латиноамериканскими государствами в качестве постоянно действующего механизма политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам. В настоящее время в нее входят 19 стран Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Доминиканская Республика, Уругвай, Венесуэла, а также представитель от стран Карибского сообщества по принципу ротации). Группа Рио является наиболее авторитетным и влиятельным латиноамериканским политическим объединением, играет конструктивную роль в межамериканских отношениях и отношениях со странами и организациями других регионов. Стратегия взаимоотношений группы Рио и ЕС была сформулирована в их совместной декларации в 1997 г. и включала торгово-финансовое сотрудничество, политический диалог, устойчивое развитие, борьбу с наркобизнесом. Сформулирована и предметная повестка дня политического диалога этого субрегионального объединения с Россией: международная безопасность, борьба с наркобизнесом, реформа ООН, мировая экономическая ситуация.

МЕРКОСУР («Южноамериканский общий рынок») образован в Асуньоне в 1991 году. Учредительный договор подписали Бразилия, Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. В 2006 году в МЕРКОСУР вошла Венесуэла, а Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу являются ассоциированными членами этой организации. МЕРКОСУР — крупнейшая организация в Латинской Америке, объединяющая 250 млн. человек и более 75% совокупного ВВП континента. Создав Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) в 1988 г., куда вошла Канада, а в 1993 г. – и Мексика, Соединенные Штаты надеялись распространить эту зону свободной торговли и на регион Южной Америки в целях отстаивания своих экономических интересов в этом регионе. Но был создан МЕРКОСУР – альтернативный полюс в рамках Западного полушария по отношению к НАФТА. Таким образом, появление МЕРКОСУР противоречило геополитическим интересам США в этом регионе. После присоединения Венесуэлы к МЕРКОСУРУ его геополитический потенциал значительно вырос. Этот рост обеспечили огромные энергетические ресурсы Венесуэлы, промышленный и технологический потенциал латиноамериканского гиганта Бразилия, рынок и агроиндустриальные

ресурсы Аргентины. Но геополитической перспективе МЕРКОСУР мешают Соединенные Штаты Америки, которые прибегают к сепаратным переговорам с отдельными «миноритарными» участниками МЕРКОСУР, используя при этом их некоторое недовольство деятельностью этой организации[7]. Южноамериканское сообщество наций (ЮСН или Декларация Куско, UNASUR) – региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки, вобравшая в себя членов МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай), Андского сообщества (Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор), а также Чили, Гайана и Суринам. Подписание декларации о создании новой организации состоялось на саммите 12 государств в Куско (Перу) в декабре 2004 года. Гайана и Суринам подписали декларацию, но отложили свое вступление в сообщество на неопределенный срок. В декларации ЮСН подчеркивается, что создание Южноамериканского сообщества наций внесет весомый вклад в дело достижения многополярного мира и коренного переустройства существующего миропорядка. Договор о создании УНАСУР, устанавливает ряд принципов, включая том числе и принцип собственности народов и наций над их природными ресурсами, защиту жизни и сохранение мира как одной из величайших привилегий региона, демократию с социальным участием, социальную справедливость и суверенитет государств и народов. «Наши обширные территории, отмечает один из местных обозревателей, являются хранилищами больших природных и человеческих ресурсов. Этот очевидный факт свидетельствует о том, что в этом, безусловно, состоит самая сильная сторона нашего региона по сравнению с другими преимуществами. Это определяет необходимость выработки общей политики, стратегии и плана, которые имеют рычаги по рациональному применению этой силы. Это включает в себя не только добычу, что должно быть сделано в интересах благосостояния и интересов нации и с наименьшим ущербом для окружающей среды, но и, как неразрывную часть, внутреннюю переработку сырья – единственный способ преодолеть парадокс, который связан с крупными экспортными этими ресурсами и чистыми экспортными капиталами во внерегиональной торговле»[8]. В современном мире отношение капитал-земля приобрело глобальные масштабы, в результате чего конфликты стали все более жестокими и частыми, считает этот автор. Поэтому, по его мнению, жизненно важно сегодня для Америки и всего мира достичь прогресса УНАСУР и различных интеграционных процессов в Латинской Америке и Карибском бассейне. Таким образом, учреждение ЮСН является наглядной иллюстрацией стремления стран Латинской Америки избавиться от излишней «опеки» США и стать самостоятельным мировым центром.

Боливарианский альянс Латинской Америки (ALBA) был создан в 2004 году по инициативе президентов Венесуэлы и Кубы (Уго Чавесом и Фиделем

Кастро). Хотя цели этой субрегиональной группировки заключаются в содействии торговле и кооперации между странами, альянс проводит жёсткую антиамериканскую политику. В состав АЛБА входят Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины. «Боливарианские» страны стремятся дистанцироваться от «крепкого объятия» США. Альянс активно взаимодействует с другими латиноамериканскими странами. Иран и Сирия имеют статус приглашенных членов ALBA.

В 2011 году лидеры 33 американских государств подписали в Каракасе (Венесуэла) соглашение об образовании Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), выступающего за окончательную ликвидацию «заднего двора» Соединённых Штатов в регионе. В это крупное региональное объединение Западного полушария не входят США и Канада. Таким образом, новое Сообщество будет конкурировать с Организацией американских государств (ОАГ), где доминируют США. CELAC с населением в 600 млн. человек, крупнейшими в Новом Свете запасами нефти и пресной воды претендует на роль одного из центров многополярного мира во главе с Бразилией. Время покажет, сможет ли новое объединение выжить на фоне многочисленных других региональных группировок. Венесуэльский президент Уго Чавес считал образование CELAC самым важным событием после 100 лет одиночества Латинской Америки. Многие латиноамериканские политики призывают к интеграции на принципах, провозглашенных в 1828 году Симоном Боливаром.

В 2012 году создан Тихоокеанский экономический альянс (Мексика, Колумбия, Перу и Чили). Стратегическая цель нового блока заключается в развитии экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем, США, Австралией и Новой Зеландией. Мексика, Перу и Чили являются также членами АТЭС. Мексика является членом Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), куда входят США и Канада. В геополитическом плане Соединённые Штаты рассматривают это объединение как противовес леворадикальному Боливарианскому альянсу. Создание альянса представляет своеобразный вызов Южноамериканскому общему рынку (МЕРКОСУР) во главе с Бразилией[1].

CARICOM (КАРИКОМ, Карибское Сообщество) было учреждено согласно договора Чагуарамас, заключенного в 1973 году. Оно заменило существовавшую с 1968 г. Карибскую ассоциацию свободной торговли. Карибское Сообщество является одним из старейших интеграционных объединений Латинской Америки и имеет в составе 15 полноправных членов. Основными целями КАРИКОМ стали:

- экономическая интеграция стран членов на основе формирования общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и лиц квалифицированного труда.

- содействие экономическому сотрудничеству посредством Карибского общего рынка;
- координация внешней политики государств-членов;
- создание совместных институтов и сотрудничество в таких областях, как здравоохранение, образование, культура, коммуникации и промышленность.

Организационная структура КАРИКОМ является достаточно разветвленной. Страны КАРИКОМ имеют разветвленную сеть преференциальных торговых соглашений и соглашений о зоне свободной торговли, в том числе подписано соглашение с Европейским союзом об экономическом партнерстве. В начале 2006 года было провозглашено функционирование Карибского единого рынка. В настоящее время можно отметить, что страны Карибского бассейна прошли длительный и сложный путь развития интеграционных процессов. Опыт КАРИКОМ по формированию регионального объединения полезен и для других экономических объединений, в том числе и с участием России, так как Карибское сообщество включает страны с невысоким уровнем экономического развития и экономической взаимодополняемости, а преимущества и издержки следует учесть при начавшемся функционировании Таможенного союза на постсоветском пространстве[9].

Следует также отметить, что в Карибском сообществе возникла инициатива по предъявлению бедным Югом репарационных претензий богатому Северу. По мнению экспертов, эта инициатива имеет высокие шансы на успех. В июле 2013 года представители всех стран КАРИКОМ в ходе встречи на острове Тринидад решили совместно добиваться компенсаций от бывших метрополий за «затянувшиеся последствия трансатлантической работорговли». 12 стран-членов КАРИКОМ заявили, что будут добиваться компенсаций от Великобритании, 13-я (Гаити) – от Франции, а 14-я (Суринам) – от Голландии. 10 марта 2014 года Карибское сообщество приняло Программу репарационных мер в бассейне Карибского моря, которая содержит требования к Северу оказывать содействия в культурном и социальном развитии стран региона, и передачу новых технологий для преодоления сырьевой специализации национальных экономик. Наиболее важным является требование списать внешний долг странам КАРИКОМ. В случае отказа европейцев от такого варианта КАРИКОМ оставляет за собой право обратиться в суды европейских стран. В случае отказа от принятия исков или отказа в удовлетворении исков предполагается обращение в Международный суд в Гааге. Для получения консультаций и защиты своих интересов КАРИКОМ заключило соглашение с британской адвокатской конторой Leigh Day, в 2013 году добились решения лондонского суда о выплате 19,9 миллиона фунтов стерлингов (23,04 млн. евро) кенийцам, пострадавшим при подавлении Британской империей восстания племени мау-мау в 1952–1960 годах. Положительное решение этого

вопроса, безусловно, будет ударом по геополитическим интересам стран Севера[10].

Вместе с тем, интеграционные процессы в регионе осложняют наличие целого ряда объединений, дублирующих друг друга, а также внутренние противоречия участников, зачастую мешающие им создавать зоны глубокой интеграции и более эффективно координировать свои действия, в том числе во время кризисных ситуаций. Все более явным становится желание латиноамериканских стран активнее участвовать в мировой политике в качестве самостоятельного игрока. Особая роль в этом принадлежит крупнейшей стране Латинской Америки – Бразилии, претендующей на место постоянного члена в Совете безопасности ООН и представляющей регион в БРИКС. Кроме того, три латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия, Мексика) являются членами «Большой двадцатки». За странами Латинской Америки зарезервировано два места среди непостоянных членов Совбеза ООН (в настоящее время эти места занимают Аргентина и Чили)[7].

Несмотря на это, сегодняшние события свидетельствуют о превращении Латинской Америки в самостоятельный силовой центр, что никак не соответствует геополитическим интересам талассократии. Предпосылки объединения геополитического пространства Латинской Америки сокрыты в очертаниях древней Империи инков. Повышению геополитического статуса Латинской Америки в мире способствует и демократический выбор ее стран. С начала 80-х годов на смену военных диктаторов в большинстве стран региона приходит гражданское правительство, избранное широкими массами населения. А в некоторых странах демократизация привела к усилению влияния народных масс, ранее исключенных из большой политики. Реакцией латиноамериканских обществ на значительные негативные издержки монетаристского курса либерализации экономики по рецептам МВФ, стал левый поворот многих стран Латинской Америки. Современные латиноамериканские левые, как правило, проводят курс на этатизацию экономики, уделяют повышенное внимание социальной проблематике, а во внешней политике оппонировать США.

Отношения между Российской Федерацией и странами Латинской Америки за истекшие два десятилетия прошли ряд этапов: от почти полного сворачивания практически всех форм сотрудничества, сложившегося в советские времена, через период его восстановления на новых принципах и до нынешнего этапа, который можно определить как зрелое партнерство с рядом государств региона на основе совпадения (или близости) геэкономических и геополитических интересов[11, С.4-5]. Современные геополитические интересы России совпадают с вектором и целями латиноамериканской геополитики, а в более широком контексте – с формированием нового международного геэкономического порядка, который уменьшает экономическую зависимость от американского доллара, от интересов

транснациональных финансовых структур и укрепляет национальную безопасность страны[12].

В современном геополитическом противостоянии Россия и Латинская Америка представляют собой «крайний Северо-Восток» и «крайний Юго-Запад», в то время как США в рамках «стратегии анаконды», направленной на удушение России, создает линию «Северо-Запад» – «Юго-Восток», включающий «модернизированный» и секуляризированный исламский мир, Китай, Индию, Японию. Отсюда, не случайно, сегодня в борьбу в латиноамериканском геополитическом пространстве включается и Россия. Еще в 1948 году СССР предлагал латиноамериканским странам объединиться и создать структуру вроде Соединенных Штатов Южной Америки, обещая при этом экономическую помощь. Но нерешительность советского руководства в отношении с США в решающие моменты, во многом стимулируемая уже тогда формировавшимся «проамериканским лобби», помешала выстраивать геополитику, соответствующую интересам СССР и Латинской Америки. Только в конце 70-х появились элементы геополитической осмысленности: в связи с поддержкой США воевавших против СССР афганских моджахедов и созданием антисоветского исламо-фундаменталистского фронта, Советский Союз стал весьма успешно поддерживать сандинистскую революцию в Никарагуа и активизировал отношения с Кубой. Постепенный возврат геополитических подходов к югу Западного полушария в российской политике мы начинаем видеть только в последние годы, когда «большая геополитика» постепенно обрела своих проводников в Кремле, Генштабе и МИДе. Россия имеет сегодня и политико-правовые, и политико-экономические основания для присутствия в Латинской Америке. С 1992 г. РФ имеет статус постоянного наблюдателя в ОАГ. В настоящее время можно выделить следующие основные пункты, формирующие точки соприкосновения России с латиноамериканским регионом:

- Россия и страны Латинской Америки являются сторонниками многополярного мира, активного сотрудничества в рамках ООН, БРИКС, большой «двадцатки»;
- Россия и страны этого региона желают занимать более достойное место в глобальном геополитическом и геэкономическом пространстве, исключая любое вмешательство извне;
- Россия и страны Латинской Америки не являются геополитическими и геэкономическими соперниками, а в каком-то смысле, дополняют друг друга.

Эти факторы требуют формирования у России комплексной внешнеполитической стратегии в отношении Латинской Америки. Примером такой стратегии может стать стратегия Российской Федерации в отношении стран СНГ в рамках Таможенного союза[13]. Большие перспективы открываются в настоящее время у т.н. «нефтяного треугольника»

Россия – Венесуэла – Куба. У Mercosur и Таможенного союза появляются объективные условия для объединения усилий для совместного противостояния на севере континента и в тихоокеанском бассейне и активного участия в АТР, что в плане «большой геополитики» в принципе могло бы означать решение «большой тихоокеанской задачи» России, поставленной Николаем II, И. В. Сталиным, адмиралом С. Г. Горшковым, но только уже иными средствами, соответствующими реалиям нашего времени. «Большая тихоокеанская задача» России, по мнению Ж. Парвулеско, выражалась И. В. Сталиным следующим образом: «Мы советские люди, стремимся поддержать, восполнить и возвысить нашу континентальную мощь – нашу великую континентальную мощь – с помощью флота, отличного от флотов других великих морских держав. Наш флот должен быть самодостаточным и не нуждаться во внешних базах. Это будет наш океанский флот. Мы всегда искали выхода к морю – к Атлантике в той же степени, какой и к Тихому океану. Скажу так: Тихий океан выше всего. Планетарную миссию Советской России следует рассматривать как путь к тому, чтобы наш океанский флот свободно, я бы сказал, суверенно пересекал именно Тихий океан» [3]. С.17 Здесь французский геополитик цитирует слова профессора М. Т., встречавшегося с И. В. Сталиным. Океанический проект Главнокомандующего ВМФ СССР, создателя отечественного ракетно-ядерного флота адмирала С. Г. Горшкова предполагал достичь полного контроля над межконтинентальными океаническими пространствами и, прежде всего, над акваторией Тихого океана. Не случайно, при нем Краснознаменный Тихоокеанский флот был самым крупным в стране.

Безусловно, укрепление современных геоэкономических и геополитических связей России и Латинской Америки через дальневосточный регион позволило бы успешно развивать Сибирь и Дальний Восток РФ, а также улучшать альтернативные пути транспортного сообщения через Тихий океан. Привнесение латиноамериканского фактора как исконно тихоокеанского представляет и внесение необходимой поправки в классическую евразийскую схему Карла Хаусхофера[5].

Предпринимаемые Россией шаги по реализации своих геополитических интересов в Латинской Америке вызывают негативную реакцию в США. «Какие цели преследует Россия в Западном полушарии? Этот вопрос все больше занимает экспертов по Латинской Америке, заметивших признаки того, что Москва вновь наращивает свое присутствие к югу от американских границ», – пишет вице-президент Американского совета по внешней политике Илан Берман в статье для The Wall Street Journal. «По мере его увеличения неизбежно будут возникать вопросы о более широких стратегических целях Москвы на американском континенте и о том, не станут ли они однажды угрозой для Соединенных Штатов и их интересов», – подводит с озабоченностью итог И. Берман[14].

Последние дипломатические шаги Москвы свидетельствуют о ее решимости продолжить намеченный курс в отношении Латинской Америки. В июле 2014 г. поездку по странам региона совершил президент России В. Путин. Он посетил Кубу, Никарагуа, Аргентину и Бразилию, где принял участие в VI саммите БРИКС. В мае 2014 г. состоялся визит Главы МИД РФ С. Лаврова на Кубу, в Никарагуа, Чили и Перу. В октябре 2014 г. на встрече с председателем палаты представителей генеральной ассамблеи Уругвая Анибалем Перейрой С. Лавров заявил: «Поддерживаем укрепление роли Латинской Америки как важного центра формирующегося полицентричного мира. Укрепление таких структур, как СЕЛАК, МЕРКОСУР будет реально способствовать стабилизации в мировой системе. Мы заинтересованы и в реализации двусторонних взаимовыгодных проектов, и в развитии отношений с различными объединениями» [15].

В январе 2015 года делегация Совета Федерации ФС РФ во главе с Председателем Совета Федерации В. Матвиенко посетила с официальным визитом Никарагуа. В ходе визита состоялось подписание Соглашения о развитии межпарламентского сотрудничества между Советом Федерации и Национальной Ассамблеей Республики Никарагуа, что открывает новую страницу взаимовыгодных дружеских отношений. В. Матвиенко и Президент Республики Никарагуа Д. Ортега подтвердили близость позиций и взаимный настрой России и Никарагуа на всеобъемлющее сотрудничество.

22 декабря 2014 года началось строительство КНР Никарагуанского канала, который протянется на 278 километров и будет представлять собой более широкую и более глубокую альтернативу каналу Панамскому, контролируемому Вашингтоном. Власти Никарагуа заключили соглашение с Россией о военной поддержке проекта. Согласно договору между Никарагуа и Россией от 2 января 2015 года российские военные корабли и самолёты получают право беспрепятственно входить в морское и воздушное пространство этой центральноамериканской страны. Подписание этого соглашения свидетельствует о том, что Россия будет нести боевое дежурство неподалёку от берегов Соединённых Штатов.

Россия заинтересована в успешном завершении строительства, поскольку этот канал является фактором, стабилизирующим мировую обстановку, изменяющим структуру мировой торговли в сторону более справедливого развития. Так, Никарагуа имеет хорошие отношения с Венесуэлой, которая заинтересована в появлении новой артерии. Канал важен и для стран БРИКС, выступающих в роли противовеса западной гегемонии на финансовом рынке. Канал открывает ещё один надежный путь, для сообщения с Западным полушарием с двух сторон: через Атлантику и через Тихий океан. Стройка века докажет прочность геополитического статуса Китая и России на мировой арене и, вполне возможно, явится краеугольным камнем новой геополитической реальности.

Таким образом, будущий Никарагуанский канал

уже сегодня становится очередным «полем боя» между теллурократией и талассократией. Россия усиливает присутствие в тех в ключевых зонах мира, которые представляют для нашей страны геополитический интерес. Поэтому, не случайно, развивается российское военно-техническое сотрудничество со многими странами Латинской Америки — в частности, прорабатываются вопросы создания ремонтной базы на Кубе [16]. Но и трудно не согласиться и с мнением доктора экономических наук, профессора, руководителя Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН П. П. Яковлева о том, что здесь необходимо «активно использовать практически незадействованный потенциал политики «мягкой силы» – задавать ясные и привлекательные ориентиры сотрудничества России со странами Латинской Америки в динамично формирующейся новой геополитической реальности» [11, С.16]. В этом залог успеха России в глобальной геополитике.

Список литературы

1. *Дергачев В.* Геополитическая трансформация Латинской Америки // Вестник аналитики.- М., 2013, № 2 – 3: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dergachev.ru/analit/230913.html> (дата обращения: 28.09.2014).
2. Латинская Америка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/world-order/latinskaya-amerika/> (дата обращения: 02.12.14).
3. *Парвулеско Ж.* Путин и Евразийская империя. – СПб.: Амфора, 2006. – 447с.
4. *Буэла А.* Латинская Америка как большое политическое пространство: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://disenso.info/?p=1478> (дата обращения: 28.12.2014).
5. *Карпец В.* Большая геополитика России и Латинская Америка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/38019/> (дата обращения: 28.12.2014).
6. *Артамонова Е. В., Лукин В. Н., Мусиенко Т. В.* Регионализация международных отношений и безопасность: тенденции политического анализа // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – №3 (3). – С. 12-17.
7. *Лебедева Т. П.* Геополитическая стратегия латиноамериканского континента: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/geopoliticheskaya-strategiya-latinoamerikanskogo-kontinenta/> (дата обращения: 12.10.14).
8. *Аракэ А. Р.* УНАСУР: интегральная стратегия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geopolitica.ru/article/unasur-integralnaya-strategiya> (дата обращения: 02.12.14).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webconomy.ru/index.php?newsid=813&page=cat&type=news> (дата обращения: 28.03.2014).
10. *Катасонов В.* Колониальные репарации: инициатива стран Карибского сообщества: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/12/25/kolonialnye-reparacii-iniciativa-stran-karibskogo-soobshchestva-31111.html> (дата обращения: 08.01.2015).
11. *Яковлев П. П.* Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. – М., 2014. – № 10. – С.4-17.
12. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1(5). – С. 3-20.
13. *Емельянов А.* Геополитические интересы России в Латинской Америке: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/326-russias-future-and-the-world-population-estimate/1-stati/4835-geopoliticheskie-interesy-rossii-v-latnskoj-amerike> (дата обращения: 28.12.2014).
14. *Берман И.* Российский плацдарм в Никарагуа продолжает расти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/09Jul2013/wsj/nicaragua.html> (дата обращения: 08.01.2015).
15. *Лавров С.* Латинская Америка является важным центром формирующегося полицентричного мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politobzor.net/show-35190-lavrov-latinskaya-amerika-yavlyetsya-vazhnym-centrom-formiruyuschegosya-politsentrichnogo-mira.html> (дата обращения: 30.10.2014).
16. *Чувакин О.* «Вежливые люди» для Никарагуанского канала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/66582-vezhlyvye-lyudidlya-nikaraguanskogo-kanala.html> (дата обращения: 14.01.2015).